

ЕЛЕНА ЗЛОБИНА,

доктор социологических наук, заведующая отделом социальной психологии Института социологии НАН Украины

Социальные интересы в общественно-политическом дискурсе

Как мы увидели в результате обсуждения, исследовательское поле, открывающееся при изучении социальных интересов, достаточно широко. Оно определяется тем, что, в отличие от потребностей, живущих только внутри субъекта, интересы в артикулированной форме становятся объективируемым элементом социального пространства. О потребностях других субъектов нам может быть что-то известно, но мы не можем их защищать или выражать, что вполне допустимо в отношении интересов этих субъектов. Очевидно, это становится возможным именно благодаря тому, что интерес можно понимать как оценочное отношение субъекта к любым элементам социального пространства, на основании которого структурируется субъективная социальная реальность. В своем выступлении мне хотелось бы затронуть проблему интересов как фактора структурирования социальной реальности, которое создается в общественно-политическом дискурсе. Именно здесь представители основных политических сил, претендующих на роль выразителей интересов определенных социальных групп, главным образом и артикулируют социальные интересы разных субъектов. Чтобы выяснить, чьи же интересы прежде всего представлены в современном публичном дискурсе, и определить формы их презентации, я обратилась к анализу трех разных источников. Это программы партий, где обозначены те группы, интересы которых пытается представлять партия. Это стенограммы заседаний первой сессии Верховной Рады Украины шестого созыва и стенограммы передачи “Свобода Савика Шустера” за сентябрь 2007-го — январь 2008 года, где в процессе обсуждения разных вопросов представители политических партий позиционируют себя как представителей интересов разных социальных групп. Сравнительный анализ показывает, что между декларируемым в программах и артикулируемым в дискуссиях весьма существенная разница. От защиты интересов определенных социальных групп представители разных политических сил довольно быстро переходят к защите собственных политических интересов.

Но сначала рассмотрим то, что декларируется. Вне конкурса у всех политических сил декларация желания защитить интересы как можно более широких слоев. Однако эта претензия весьма иллюзорна. Так, по данным всеукраинского репрезентативного исследования, проведенного Институтом социологии в 2007 году, партии могут претендовать лишь на то, чтобы представлять интересы собственных избирателей. Те, кто голосовал за определенную политическую силу, как правило, считают, что именно она выражает интересы населения страны. Единственное исключение составляет Коммунистическая партия, которую считают выразителем интересов населения примерно вдвое больше респондентов, чем за нее реально голосует (около 12%). Это и не удивительно, учитывая ее четкое позиционирование как защитницы народных интересов еще с советских времен.

Оказывается, что в общественно-политическом дискурсе довольно четко номинируются два типа субъектов: те, чьи интересы противоречат интересам народа, и те, кто представляет сам народ, а значит, может рассматриваться как носитель социального интереса.

Субъекты первой группы рязнятся в номинациях разных политических сил. Так, в программе КПУ называются такие носители враждебных народу интересов, как “империалистическая буржуазия”, “борцы за независимость”, “украинские (российские) буржуазные лидеры”. В программе партии “Батьківщина”, наоборот, к тем, кто стремится удовлетворить собственные интересы за счет интересов народа, относят “прокучмовское большинство” или “кланово-олигархический режим”. Очень часто представители разных политических сил причисляют к этой группе своих политиче-

ских оппонентов. Способ презентации этих интересов в дискурсе практически одинаков — их разоблачают. В качестве примера приведу цитату из программы КПУ: “Оторванная от острых проблем бытия людей труда и прямо противоположная их интересам, эта [национальная] идея обнаружила свою недееспособность и не получила поддержки народа, а буржуазные националисты снова проявили себя злостными организаторами беспрецедентного кризиса в Украине”. Аналогично в программе “Батьківщини” представляется прокучумовское большинство, которое “заботилось о собственных интересах” и, вместе с тем, “отстранило народ от возможности отстаивать и защищать свои интересы”. Соответственно в дискурсе имеем оппозицию “свои–чужие”, которая образуется через приписывание разным группам противоположных интересов.

Субъекты, интересы которых артикулируются в так называемом положительном контексте, представлены в общественно-политическом дискурсе гораздо шире. В этом качестве выступают прежде всего большие социальные группы: “народ” (“весь украинский народ”); “все общество” (“самые широкие общественные слои”, “люди”, “граждане”); “все регионы” (конкретные регионы, местности, их жители, территориальные общности); “все трудящиеся” (“люди труда”, “рабочий класс”, “крестьяне”, “наемные работники”); “ветераны войны и труда”; “женщины”; “молодежь”; “военнослужащие”; “верующие”; “члены разных общественных организаций”; и наконец, группа “избирателей”, объединяющая всех участников политического пространства. Индивидуальным носителем интересов выступает в дискурсе обобщенная фигура “простого человека”. Кроме того, обобщенные общественные интересы артикулируются путем выделения в дискурсе интересов “государства”, “нации”, “страны”, “Украины”.

В той или иной форме названные субъекты присутствуют в общественно-политическом дискурсе практически всех партий. Причем там, где речь идет об интересах “народа”, все партии жаждут (пытаются) их защищать. Вместе с тем способы презентации интересов других социальных групп различаются у разных партий. Например, для КПУ главным способом презентации служит “защита интересов”. Она также является единственной партией, в дискурсе которой зафиксирована цель “бороться” за чьи-то интересы. Показательно, что несмотря на всю радикальную риторику, коммунисты артикулируют довольно сдержанную позицию по отношению к группам, интересы которых идеологически противоположны интересам “людей труда”. В частности, интересы богатых они “учитывают”. Характерно, что эта партия апеллирует исключительно к групповым интересам. В документах и выступлениях представителей этой политической силы ни разу не появляется такой субъект, как “простой человек” или “каждый человек”. Специфически представлен в их дискурсе и обобщенный интерес. Коммунисты оперируют только интересами “страны”, не используя понятий “интересы государства” или “национальные интересы”.

Совершенно иной способ артикуляции присущ дискурсу Партии регионов. Хотя она также декларирует “защиту” интересов народа, главная тональность этого дискурса определяется тем, что Регионы чьи-то интересы “представляют” или “выражают”. Декларируется и то, что они “понимают” интересы, “заботятся” о них, “согласуют” интересы разных социальных групп. Если коммунисты демонстрируют “наступательный” дискурс, то дискурс Регионов скорее “миротворческий”. Весьма показательно, что круг субъектов интересов, которые пытаются представлять представители этой партии, очень широк, они артикулируют как интересы разных групп, так и интересы “простого человека”. Вместе с тем в их дискурсе отсутствуют такие субъекты, как “рабочий класс”, или “трудящиеся”. Меньше всего апеллируют к групповым интересам представители НУ–НС. Они предпочитают в первую очередь обеспечивать интересы “простого человека” или представлять обобщенный интерес “нации”, о котором они “заботятся”. Наконец, БЮТ демонстрирует смешанный дискурс, в котором сочетаются тенденции “защищать интересы” и, вместе с тем, их “согласовывать”.

Итак, наш краткий экскурс показывает, что категорию “социальный интерес” следует изучать не только в плоскости установок и действий разных субъектов. Социальные интересы являются важным элементом общественно-политического дискурса, а изучение способов их презентации позволяет получить новое знание о главных участниках политического процесса.

НАТАЛИЯ БОЙКО,

кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАН Украины

Проблема актуализации демократических установок в общественном интересе современной Украины

Большинство современных исследователей, работающих в сфере социальных наук, сегодня оперируют категорией “интерес”, что, безусловно, свидетельствует о многомерности и глобальности категории и об актуальности теоретических исследований, направленных на систематизацию содержания понятия “интерес” как научной категории.

Однако сложность и многогранность данной категории, о чем свидетельствуют и выступления участников нашего круглого стола, приводят к тому, что среди ученых-гуманитариев нет единства мнений в понимании природы и генезиса “интереса”. Это, на мой взгляд, обуславливает и тот факт, что данная проблематика до последнего времени не была приоритетным предметом обществоведческих и гуманитарных исследований. Поэтому общение разных специалистов в плане рассмотрения проблематики социального интереса, в частности в рамках круглого стола, считаю весьма уместным.

Как мы уже видели, интерес можно рассматривать и как “совокупность важнейших стимулов”, и как “элемент мотивационно-потребностной сферы”, и как “ориентацию личности, группы, социального слоя”. Иными словами, в разных предметных областях категория получает свое специфическое содержание, что свидетельствует как о многоплановом характере самого феномена, так и о недостаточной теоретической разработанности категории “интерес” в современном научном дискурсе.

В контексте изучения социального интереса в рамках социологической проблематики можно говорить о наличии целого ряда актуальных проблем в осмыслении сущности феномена социального интереса, специфических особенностей его существования и развития, приобретения им новых свойств и черт в условиях современного общества.

Замечу, что социальный интерес, на мой взгляд, служит основой интеграции в общество. Понимая социальный интерес как определенный мотивационный фактор, побуждающий к определенной социальной деятельности в контексте социального развития, считаю, что важным социальным интересом современного украинского общества является укрепление ростков гражданского общества, демократического строя государства. Исследование этого процесса предполагает рассмотрение демократических установок как элемента мотивационно-потребностной сферы, а социального интереса — как эмоционально насыщенной формы проявления такой социальной потребности, побуждения к определенному действию, деятельности, поведению. Необходим также анализ социального интереса по содержанию, то есть по предметной отнесенности и по глубине, укорененности его в системе потребностных отношений.

Рассматривая эту проблему, следует заметить, что “социальный интерес” имеет двойственный характер, то есть выполняет две функции. Так, в контексте рассмотрения глобальных стремлений человека интерес выступает побудителем, заставляющим действовать. А в контексте рассмотрения деятельности, например, полити-